

Глава 10. Глаголы звуков животных в мордовских языках¹

1. Введение

В данной главе рассматриваются глаголы животных звуков в мордовских языках (эрзянском и мокшанском), относящихся к мордовской ветви финно-волжской подгруппы финно-угорской группы уральской языковой семьи. Прежде чем перейти собственно к изложению материала, приведем основные сведения о рассматриваемых языках.

Ареал проживания большинства носителей мордовских языков (коих насчитывается около 400 тыс. человек) — Республика Мордовия, находящаяся в центре Европейской территории России. И для эрзянского, и для мокшанского языков существует своя литературная норма, на них издаются книги, газеты и журналы, они преподаются в школах Мордовии (выбор языка для преподавания определяется тем, преобладает ли в данном населенном пункте эрзя или мокша). Тем не менее, основная форма использования мордовских языков — устная. В силу интенсивных контактов с русским языком практически все носители мордовских языков являются билингвами и говорят также по-русски, и сама структура этих языков претерпевает сильное русское влияние (многочисленные заимствованные слова, кальки в синтаксисе и пр.). Хотя во многих семьях естественная передача мордовских языков по-прежнему сохранена, в целом наблюдается тенденция к их постепенной утрате молодым поколением.

В нашей работе наиболее подробно рассматриваются данные двух идиомов: центрального диалекта мокшанского языка и шокшинского диалекта эрзянского языка. Мокшанский материал собран в ходе комплексного полевого исследования говоров с. Лесное Цибаево, Лесное Ардашево и Лесные Сияли Темниковского района Мордовии в 2014 г. Данные шокшинского диалекта получены преимущественно в ходе личных встреч и переписки с его носителями, проживающими в с. Шокша Теньгушевского района Мордовии или являющимися выходцами из этого села, в 2010–2014 гг. (ранее автор участвовал в проекте по комплексному полемому описанию шокшинского диалекта в 2006–2007 гг.).

Центральный диалект мокшанского языка близок к литературному мокшанскому языку, но имеет ряд отличий от него на всех уровнях. Шокшинский диалект эрзянского языка в ходе своего развития претерпел сильное влияние мокшанского языка и развил

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 13-06-00884а. Сбор данных центрального диалекта мокшанского языка поддержан грантом РГНФ № 14-04-18043е.

существенные фонетические, грамматические и лексические отличия от литературного эрзянского языка (подробнее см., например, Миронов 1936, Феокистов 1990).

В качестве фона в работе также привлекаются отдельные сведения по другим мордовским идиомам, полученные из словарей — в частности, из эрзянско-русского словаря Серебренников и др. (ред.) 1993, мокшанско-русского словаря Серебренников и др. (ред.) 1998 и словаря мордовских диалектов Х. Паасонена (Paasonen 1990–1996, использовалась его онлайн-версия).

Далее рассмотрим системы мордовских глаголов, описывающих животные звуки. Изложение будет строиться по типам источника звука, характеризуемого глаголом в исходном значении (в нашем случае таким источником является животное). Основной акцент будет сделан на рассмотрении метафорических употреблений, но также мы будем обращать внимание и на некоторые интересные особенности организации систем прямых употреблений.

2. Животные — источники метафор

2.1. Собака

Рассмотренные в полевых условиях мордовские идиомы имеют значительное количество глаголов, описывающих звуки собак. В шокшинском диалекте эрзянского языка это глаголы *ivams* ‘лаять’, *urnims* (встречается также в варианте *urnams*) ‘рычать, выть’, *t’afksnams* (встречается также в варианте *t’afkijams*) ‘тявкать (о маленькой собаке), скулить (о жалобном звуке от боли)’. В центральном диалекте мокшанского языка это глаголы *ivams* ‘лаять, тявкать’, *suṽams* ‘скулить’, *ərnams* ‘рычать’, *urəkədəms* ‘выть’. Как видно, в области прямых употреблений мокшанская система оказывается в целом более дробной, тогда как в системе шокшинского эрзянского некоторые классы употреблений объединяются в одной лексеме, ср. отсутствие отдельных глаголов с семантикой ‘скулить’ и ‘выть’ (но надо заметить, с другой стороны, что мокшанский язык не закрепляет за отдельной лексемой тявканье маленькой собаки).

Что касается метафор, то глагол *ivams* в обоих подробно рассмотренных идиомах развивает значение ‘обругать, облаять’, ср. шокшинский пример (1). Не исключено, что это употребление может являться калькой с русского *облаять*, но, учитывая типологическую частотность данной метафоры, нельзя исключать и ее независимого развития в мордовских языках.

- (1) *uv-i-min’ ans’ak azurava-s’ mon’ tosa t’eče².*
 лаять-рст-1сг.о:3сг.с только хозяйка-деф.сг я.ген там сегодня
 ‘Облаяла только хозяйка меня там сегодня’.

В шокшинском диалекте эрзянского языка глагол *ivams* дополнительно развивает значение ‘выть (о ветре)’, применяясь тем самым к природному явлению (2).

² Мордовские примеры, записанные в поле, приводятся в работе в фонологической транскрипции символами латинского алфавита. Примеры, цитируемые из других источников, записываются в соответствии с источником.

- (2) *varma-s' aj uv-e.*
ветер-DEF.SG IPFV лаять-NPST.3SG
'Ветер **воет**'.

Шокшинский глагол *t'afksnams* 'тявкать, скулить' (по-видимому, заимствованный из русского, ср. *тявкать*) метафорически описывает разные типы человеческой речи, которые при этом иронически оцениваются говорящим. Во-первых, данный глагол развивает метафору 'кричать, ругаться', как в (3). Во-вторых, он может описывать неуверенно возражающего человека — ср. пример (4), представляющий собой окрик на такого человека. В-третьих, он может означать 'болтать лишнего, говорить что попало', как в (5).

- (3) *cela če t'eče aj t'afksn-e martu-n.*
целый день сегодня IPFV тявкать-NPST.3SG c-1SG
'Целый день сегодня **ругается** на меня'.

- (4) *sate t'afksna-m-s!*
хватит тявкать-INF-ILL
'Хватит **тявкать!**'

- (5) *vanu-k, ton l'a t'afksna-k vat mes-t'*
смотреть-IMP.SG ты прох тявкать-CN вот что-DEF.SG.GEN
at er'av-e kudu-sa.
NEG быть.нужным-NPST.3SG дом-IN
'Смотри, ты уж не **говори**, что попало, дома'.

Интересные метафорические употребления развиваются также у глаголов, прямые употребления которых покрывают фрейм рычания собаки, — шокшинского *urnams* (имеющего вариант инфинитива *urnams* и дополнительно выражающего значение 'выть') и мокшанского *ərnams*.

Мокшанский глагол *ərnams* 'рычать' развивает метафору грубой речи. На русский язык она лучше всего передается глаголом *огрызаться*, как в (6)–(7).

- (6) *son ərna-s'-i mon' lang-əzə-n hros',*
он рычать-IPFV-NPST.3SG я.GEN на-ILL-1SG.POSS постоянно
i s'anksə mon son' ezdə-nzə obəžə-f-an.
и поэтому я он.GEN ABL-3SG.POSS обидеть-PTCP.RES-NPST.1SG
'Он **огрызается** на меня постоянно, и поэтому я на него обижен'.

- (7) *son'-d'ejə-nzə mez'ə t'a-t mer'gə,*
он.OBL-DAT-3SG.POSS что прох-IMP.SG говорить
son ušəd-i ərna-mə.
он начинать-NPST.3SG рычать-INF
'Ему что ни скажи, он начинает **огрызаться**'.

Кроме того, мокшанское *ərnams* сдвигается в зону артефактных звуков, описывая звук работающего мотора (особенно мотора трактора), как в (8). В нашем материале отмечены и употребления в таком контексте каузатива от этого глагола, причем выражающие

как фактитивную (ср. пример (9), уместный в ситуации, когда трактор увяз в грязи и тракторист усиленно вытягивает его оттуда), так и пермиссивную семантику (ср. предложение (10), сказанное трактористу, когда тот ушел, не выключив мотор трактора).

- (8) *traktər-s' ərna-j.*
трактор-DEF.SG рычать-NPST.3SG
'Трактор гудит'.
- (9) *ərna-ft-si i ərna-ft-si traktər-t'.*
рычать-CAUS-NPST.3SG.S:3SG.O и рычать-CAUS-NPST.3SG.S:3SG.O трактор-DEF.SG.GEN
'Вытягивает он и вытягивает трактор'.
- (10) *kozə tu-s', traktər-t' ərna-ft-n'ə-si.*
куда уйти- PST.3SG трактор-DEF.SG.GEN рычать-CAUS-IPFV-NPST.3SG.S:3SG.O
'Куда ушел, трактор оставил **работать**'.

У шокшинского глагола *urnums* 'рычать, выть' выявлено два метафорических употребления, отличающихся от тех, которые мы только что наблюдали у мокшанского *ərnams*. Первое из них предполагает множественный субъект, а *urnums* в этом случае означает 'кричать, шуметь' и применяется к играющим на улице детям. Это употребление содержит негативную оценку ситуации говорящим: например, предложение (11) могут использовать пожилые люди, раздраженные шумными детскими играми вокруг.

- (11) *nav vat, karma-s't' urnu-ma.*
ну вот начать- PST.3PL выть- NMN
'Ну вот, начали **выть**'.

Вторая метафора от глагола *urnums* (сейчас, однако, устаревшая и известная не всем носителям) относится к семантической зоне плача. В этом случае *urnums* описывает плач от боли, от горя. По утверждению некоторых носителей шокшинского диалекта, этим глаголом характеризуется плач тихий, про себя; другие же информанты, однако, не видят в нем прямого указания на громкость плача. Интересно, что в работах по литературному эрзянскому языку в значении этого глагола (пишущегося и произносящегося там как *урномс*) выделяется, наоборот, компонент высокой громкости, ср. его перевод 'громко плакать, рыдать' в словаре Серебренников и др. (ред.) 1993: 696 и толкование 'плакать, заплакать громко, протяжно, издавая воюющие звуки, рыдать безутешно', приведенное в Бузакова 1982: 7. Заметим также, что словарь Х. Паасонена отмечает по некоторым диалектам наличие у этого глагола значения 'причитать (о невесте)', а в литературном словаре Серебренников и др. (ред.) 1993: 696 это значение приписано глаголу *урнемс* (имеющему другой тематический гласный инфинитива, но, по-видимому, тот же корень). В Миронов 1936: 106 значение 'причитать' и вовсе оказывается единственным приписанным глаголу *урнумс* в шокшинском диалекте, но в силу отсутствия в этой работе дальнейших деталей его употребления неясно, имел ли в виду автор свадебное причитание или какие-либо иные ситуации плача.

Как мы видим, шокшинский глагол *urnums* и мокшанский *ərnams* пошли по разным путям метафорического развития. Не исключено, что причиной этому служат различия в их исходной семантике: шокшинское *urnums* выражает применительно к собаке

не только значение ‘рычать’, но и значение ‘выть’ — и типологически³ именно последнее склонно развивать метафору шумной речи (аналогичное тому, которое реализуется в (11)) и особенно метафору плача. Тем самым, логично предположить, что метафоры глагола *urnıms* мотивированы исходной семантикой воя, отсутствующей, в свою очередь, у глагола *ərnams*.

В центральном диалекте мокшанского языка есть еще два глагола, описывающих звуки собак и развивающих метафоры в зоне плача. Во-первых, это глагол *urəkədəms* ‘выть’ (в прямом значении этот глагол применим также к волку). Переносно он широко используется в ситуациях плача, чаще всего плача от горя, как в (12)–(13), в Бузакова 1977: 167 отмечается также, что *urəkədəms* предполагает громкий плач. Этот же глагол применяется и к оплакиванию невесты в традиционной мордовской свадьбе⁴.

(12) *ava-s' kalma-m-stə pək urəkəd-i.*
женщина-DEF.SG хоронить-INF-EL очень выть-NPST.3SG

‘Женщина на похоронах громко **плачет**’.

(13) *son-d'ejə-nzə mer'g-s' kulə-s' mir'd'ə-c.*
он.OBL-DAT-3SG.POSS сказать-PST.3SG умереть-PST.3SG муж-3SG.POSS.SG

son urəkədə-z' - urəkəd-s'.
он выть-CONV выть-PST.3SG

‘Он ей сказал, что ее муж умер, и она **сильно плакала**’.

Во-вторых, метафору плача развивает глагол *suvəms*, исходно означающий ‘скулить’. Носители языка, однако, разнятся в интерпретации этого употребления, допуская использование этого глагола и по отношению к плачу от горя (в такой ситуации возможно, например, (14)), и применительно к плачу ребенка (когда тот разбил коленку (15) или надоедает старшим). По сравнению с глаголом *urəkədəms*, глагол *suvəms* значительно менее жестко связан с ситуацией горя, а также, скорее, предполагает более тихий плач (но, с другой стороны, в Raasonen 1990–1996 для *suvəms* предложены переводы ‘визжать, вопить’, указывающие, напротив, на высокую громкость).

(14) *mes suvə-z' - suv-at, mes t'ėškava avar'd'-at?*
почему скулить-CONV скулить-NPST.2SG почему так плакать-NPST.2SG

‘Зачем **рыдаешь**, зачем так **плачешь**?’

(15) *toka-z'ə pəlmanžə-nc i suvə-z' - suv-i*⁵.
ушибить-PST.3SG.S.3SG.O колено-3SG.POSS.SG.GEN и скулить-CONV скулить-NPST.3SG

‘Разбил коленку и **хнычет**’.

³ См. доступную онлайн базу данных общего проекта: <http://nevmenandr.net/cgi-bin/zvukimu.py> и <http://web-corpora.net/zvukimu/>.

⁴ Отметим также, что в Серебренников и др. (ред.) 1998: 786 для этого глагола дается употребление ‘выть’ (о ветре) — но наши информанты его отвергают.

⁵ В (13)–(15) глаголы с семантикой плача употреблены в составе сложных конструкций, состоящих из причастной и финитной форм одного и того же глагола и передающих разные аспекты повышенной интенсивности действия (ср. в Евсевьев 1963: 293 — «разные оттенки

2.2. Кошка

В шокшинском диалекте эрзянского языка кошачьи звуки описываются глаголом *m'afksnams* 'мяукать', а также глаголами *murkijams* и *turnams*, имеющими значение 'мурлыкать, урчать'. Различие глаголов *turnams* и *murkijams* понимается носителями таким образом, что *turnams*, в отличие от *murkijams*, описывает либо мурлыканье недовольной кошки, либо отрицательную оценку животного говорящим, например, это слово применяют, когда кошка надоела своим мурлыканьем, ср. (16).

- (16) *bars'ik az'u t'elde,*
Барсик иди отсюда
s'ed'ij-t'e suv-i-t' uš murna-m-sta.
сердце-DEF.SG.DAT войти-PST-2SG уж мурлыкать-INF-EL
'Барсик (кличка кошки), иди отсюда, надоел уже **мурлыкать** (букв.: «в сердце вошел уже от мурлыканья»)».

Что касается метафорических употреблений, то глагол *m'afksnams* используется в значении 'капризничать (о маленьком ребенке)' — например, предложение (17) может сказать мама младенцу.

- (17) *mezt' epet' m'afksn-at?*
что опять мяукать-NPST.2SG
'Что опять **капризничает**?'

Метафоры от глаголов *turnams* и *murkijams* сохраняют различия в оценке действия, присущие исходным употреблением. Лексема *turnams* сдвигается в негативное 'ворчать, выражать недовольство' (18), а лексема *murkijams*, описывающая «речь» довольной кошки, — в значение 'говорить ласковые, нежные слова', ср. предложение (19), которое, к примеру, может сказать жена в адрес мужа.

- (18) *mezt' murn-at, apak lotk-s'e?*
что мурлыкать-NPST.2SG NEG прекратить-PRFV.PTCP
'Что **ворчишь**, не переставая?'

- (19) *mezt' murkij-at pil'i-t' ala?*
что мурлыкать-NPST.2SG ухо-DEF.SG.GEN под
'Что **мурлычешь** у меня под ухом?'

Что же касается рассмотренных нами мокшанских говоров, то в них мяуканье кошки описывается глаголом *mevksnams* (метафор он не развивает), а мурлыканье — глаголом *trnams* (противопоставление по оценке в этой зоне оказывается для мокшанского языка

образа действия: быстрота, усиление и проч.)). Глагол *urəkədam* свободно может употребляться и вне такой конструкции, ср. (12). Что касается глагола *suvəms*, то он в идиолектах опрошенных носителей тяготеет в метафорическом употреблении к указанной аналитической конструкции.

нерелевантным)⁶. Лексема *mrnams* метафорически сдвигается в значение ворчания (20), аналогично рассмотренному ранее шокшинскому *turnams*.

- (20) *at'e-s' mrna-j i mrna-j, fs'egda af dovol'naj.*
 дед-DEF.SG мурлыкать-NPST.3SG и мурлыкать-NPST.3SG всегда NEG довольный
 'Дед **ворчит** и **ворчит**, всегда недовольный'.

2.3. Бык, корова, овца и коза

Мычание быка и коровы, а также бляение барана и овцы, козла и козы описываются и в шокшинском диалекте эрзянского языка, и в центральном диалекте мокшанского языка глаголом *params*, представляющим собой, таким образом, типологически любопытный пример совмещения разных животных — субъектов одного глагола. По данным Серебренников и др. (ред.) 1993: 457, аналогично обстоит дело и в литературном эрзянском языке, а в качестве иллюстрации словарь приводит пословицу (21). Ее смысл носитель эрзянского языка сформулировал таким образом: «Какой бы коза ни была полезной и нужной в хозяйстве, корова и полезнее, и лучше, и нужнее, и ценнее».

- (21) *Seja-s' xot' par-ы, skalo-кs а ар-ы.*
 коза-DEF.SG хоть парамс-NPST.3SG корова-TRANS NEG стать-NPST.3SG
 'Коза хоть **делает парамс**, коровой не станет' [Серебренников и др. (ред.) 1993: 457].

Что касается метафор глагола *params*, то в центральном диалекте мокшанского языка они, согласно нашим полевым данным, не развиваются, тогда как в шокшинском эрзянском *params* метафорически используется в зоне плача. Этот глагол описывает громкий, сильный, надоедливый плач взрослого человека (22–24) — при этом данное употребление оценивается носителями как грубое. Стимулами такого плача могут быть, например, обида (23) или боль (24).

- (22) *l'a para-k st'a uš!*
 прох мычать-CN так уж
 'Да не **плачь** ты уж так сильно!'
- (23) *avingi-s' skal-ks par-e, sond'e tago-ke obuž-i-ze.*
 женщина-DEF.SG корова-TRANS мычать-NPST.3SG она.GEN INDEF-кто обидеть-PST-3SG.s.3SG.o
 'Женщина, как корова, **ревет**, ее кто-то обидел'.

⁶ В целом интересно, что животные звуки, обозначаемые глаголом *turnams*, варьируют по разным мордовским диалектам, в том числе и по параметру положительной / отрицательной оценки. По данным словаря Х. Паасонена, в эрзянском говоре с. Коляево Темниковского района Мордовии *turnams* означает 'мурлыкать (о кошке)', а также 'бляеть (об овце, ласкающей ягнят)' — в последнем случае, бесспорно, имеет место положительная оценка. С другой стороны, для целого ряда мокшанских говоров значение этого глагола определяется как 'рычать (о собаке), шипеть, фыркать (о кошке)', что сближается с материалами шокшинского диалекта по признаку оценки действия.

- (24) *pek-te-nde skal-ks para-s'*
 боль-DEF-ABL корова-TRANS мычать-PST.3SG
 'От боли **ревела**, как корова'.

Кроме того, плач, описываемый в шокшинском диалекте эрзянского языка глаголом *params* (в отличие от рассмотренного в 2.1 глагола *urnums* 'рычать, выть'), часто оценивается как пустой, бестолковый, направленный на то, чтобы привлечь внимание, ср. примеры (25) и (26), иллюстрирующие различия этих глаголов.

- (25) *miz'arda kul-e loman'-s', to mel'ga-nda*
 когда умереть-NPST.3SG человек-DEF.SG то за-3SG
at par-it', a aj urn-it'
NEG мычать-NPST.3PL а IPFV выть-NPST.3PL
 'Когда умер человек, то по нему не **ревут**, а **воют**'.

- (26) *miz'arda loman'-t'e joft-i-z' pravda-t'*
 когда человек-DEF.SG.DAT сказать-PST-3.O:3.S:PL.S/O правда-DEF.SG.GEN
sel'mi-s, to son at urn-e,
 глаз-ILL то он NEG выть-NPST.3SG
a aj par-e dosada-sta.
 а IPFV мычать-NPST.3SG досада-EL
 'Когда человеку сказали правду в глаза, то он не **воет**, а **ревет** от досады'.

2.4. Коза

В шокшинском диалекте эрзянского языка для звуков, издаваемых козой и козлом, помимо описанного выше глагола *params* 'мычать, блеять', используется еще один глагол — *mekijams* 'мекать'. В центральном диалекте мокшанского языка подобного глагола нами не отмечено, поэтому обсудим далее в этом разделе только шокшинские данные. Для глагола *mekijams* отмечаются метафорические употребления, связанные с описанием человеческой речи, которая по тем или иным причинам воспринимается как нечленораздельная. Это может быть как физически неразборчивая речь, ср. употребление *mekijams* в (27)–(29) в значениях 'мямлить, бормотать', так и бессодержательные высказывания, ср. описание уклончивого поведения в (30) и неуверенного ответа двоечника в (31) — в последнем случае использована словоформа *mekats* 'промямлил', выражающая однократное значение и, очевидно, образованная от того же звукоподражания, что и глагол *mekijams*. Оцениваются все эти употребления как достаточно грубые.

- (27) *kuruk s'embe karma-s't' soda-ma loman'-s' il' ir'it'ste,*
 скоро все начать-PST.3PL знать-NMN человек-DEF.SG быть-PST.3SG пьяный
ki-jak ez' čar'kud-t', mez'e son tosa est'ende mekije-s'.
 кто-ADD NEG.PST.3SG понимать-CN что он там REFL.DAT мекать-PST.3SG
 'Скоро все узнали: человек был пьян, никто не понимал, что он там себе **мямлил**'.

- (28) *pokšt'e-s' večki-l'i-ze korta-mu-t',*
 дед-DEF.SG любить-PLPF-3SG.S:3SG.O говорить-NMN-DEF.SG.GEN
ans'ak t'en'e, pej-t'imi-t' korta-mu-s'
 только теперь зуб-CAR-GEN говорить-NMN-DEF.SG
s'id'e pek pan'ht'e mekija-mu-t' nang-s.
 больше очень похожий мекать-NMN-DEF.SG.GEN верх-ILL
 'Дед любил говорить, только теперь, у беззубого, разговор больше похож на **мекание**'.
- (29) *stol ekšne son aj jaɾc-e*
 стол за он IPFV есть-NPST.3SG
i tag-mez'e est'ende aj mekij-e.
 и INDEF-ЧТО REFL.DAT IPFV мекать-NPST.3SG
 'За столом он ест и что-то **мямлит** себе'.
- (30) *ton mon'en' l'a mekija-k t'ese, korta-k vit'ste.*
 ты я.ДАТ ПРОН мекать-CN тут говорить-CN прямо
 'Ты мне не **мямли** тут, говори прямо'.
- (31) *ejkakš-s' ez'-i-ze tonaftn'i-k urok-t',*
 ребенок-DEF.SG NEG-PST-3SG.S:3SG.O выучить-CN урок-DEF.SG.GEN
son ans'ak kafta - kolma vaɭ-t mekat-s'
 он только два три слово-PL мекать-PST.3SG
i mekinank oza-s' sons'inde tarka-v.
 и снова сесть-PST.3SG REFL место-LAT
 'Ребенок не выучил урок, он только два-три слова **промямлил** и снова сел на свое место'.

2.5. Птицы

Семантическая зона «птичьих» звуков оказывается важным источником метафорических сдвигов в шокшинском диалекте эрзянского языка (для обследованных нами мокшанских говоров метафоры из этой зоны не характерны). Шокшинский глагол *t'il'n'ims* в прямом значении описывает высокий звук, производимый небольшими птицами: любыми птенцами (32), воробьем, голубем, дятлом, ласточкой, скворцом — в русском языке это примерно соответствует глаголам *щебетать* и *чирикать*.

- (32) *narmun'-in'gi-t'n'e tunda koda čuftu nan-ga t'il'n'i-t'!*
 птица-DIM-DEF.PL весной как дерево верх-PROL щебетать-NPST.3PL
 'Как весной птенчики на деревьях **щебечут!**'

Переносных употреблений у глагола *t'il'n'ims* выделяется три. Первое из них относится к семантической зоне артефактных звуков: в этом случае *t'il'n'ims* описывает звон колокольчика, как в (33). Заметим, что другие виды звона глаголом *t'il'n'ims* не характеризуются: например, звон горстки монет в руке, металлических украшений, ключей, рюмок описывается глаголом *d'il'in'd'ams*, не относящимся к области животных звуков.

- (33) *pajak-in'gi-t'n'e maziste t'il'n'i-t'.*
 колокол-DIM-DEF.PL красиво щебетать-NPST.3PL
 'Колокольчики красиво **звенят**'.

Второе метафорическое употребление глагола *t'il'n'ims* принадлежит к области неприятных физиологических ощущений. Этот глагол описывает звон в ушах (34), возникающий, например, от угара или от высокого артериального давления. Вместе с тем нам кажется равновероятным как развитие этой метафоры непосредственно от животного звука, так и вторичный перенос от относящегося к зоне артефактных звуков значения 'звенеть (о колокольчике)' — ср., в частности, указание в Рахилина и др. 2010а: 479 на существование обоих источников метафор неприятных ощущений.

- (34) *pil'i-t'n'i-n' potsa t'il'n'-e.*
 ухо-DEF.PL-GEN внутри щебетать-NPST.3SG
 'В ушах **звонит**'.

Наконец, глагол *t'il'n'ims* может применяться и к человеку — но обозначает он в этом случае не звук, а поведение, которое метафорически сопоставляется с поведением животного, издающего соответствующий звук (в нашем случае, с поведением птиц). Субъектом глагола в данном употреблении являются девушки, а его значение можно передать как 'резвиться, дурачиться, баловаться, строить глазки парням' (35). Однако данное употребление, по оценкам наших информантов, устарело.

- (35) *od stir'-n'e aj t'il'n'i-t'.*
 молодой девушка-DEF.PL IPFV щебетать-NPST.3PL
 'Молодые девушки **резвятся**'.

2.6. Насекомые

Звуки насекомых в шокшинском диалекте эрзянского языка описываются глаголами *biznams* и *bijn'ims*, а в центральном диалекте мокшанского языка — глаголами *bznams* и *bz'n'ems*.

Рассмотрим сначала систему шокшинского эрзянского. Глагол *biznams* является более употребительным, описывая жужжание мухи, овода, осы, пчелы, стрекозы, а также писк комара. Глагол *bijn'ims* исходно описывает более высокий звук, прототипически писк комара. В настоящее время, однако, этот глагол используется реже и вытесняется глаголом *biznams*.

Что касается метафор, то носителям шокшинского диалекта известно одно метафорическое употребление глагола *bijn'ims* — 'волноваться, тревожиться (о сердце)', см. (36).

- (36) *koda s'ed'ij-s' tag-meks bijn'-e.*
 как сердце-DEF.SG INDEF-почему пищать-NPST.3SG
 'Что-то сердце **растревожилось** (тревожится, волнуется)'.

Переносные употребления глагола *biznams* устроены более сложно. Во-первых, употребляясь по отношению к человеку, он описывает быструю и негромкую, оттого часто неразборчивую, надоедливую речь, как в (37) и (38).

- (37) *vas'e-s' tag-mez'e kuvat' pil'i-t'e aj bizna-s'.*
 Вася-DEF.SG INDEF-ЧТО долго уХО-DEF.SG.DAT IPFV жужжать-PST.3SG

‘Вася что-то долго мне **шептал** в уХО’.

- (38) *son uš bizna-s' i bizna-s' t'eče,*
 он уж жужжать-PST.3SG и жужжать-PST.3SG сегодня
što pil'i-t'n'i-jak uš mon' lotka-s't' mar'a-m-sta.
 что уХО-DEF.PL-ADD уж я.GEN перестать-PST.3PL слышать-INF-EL

‘Он уж так **надоел** сегодня **своими разговорами**, что у меня уши уже перестали слышать’.

Помимо этого, глагол *biznams* применяется и к поведению человека (и это уже второй встретившийся нам случай данного типа метафорического переноса, ср. шокшинский глагол *t'il'n'ims* ‘чирикать, щебетать’ в 2.5), приобретаая в этом случае значение ‘копашиться, возиться, быть постоянно погруженным в дела’ (39).

- (39) *ojmaft at kuvat', oza-k vaksu-zu-n, sate uš*
 отдохнуть-IMP.SG NEG долго сесть-IMP.SG около-ILL-POSS1SG хватит уж
t'en't' čimbimij' koda mekše bizna-m-s.
 ты.DAT целый.день как пчела жужжать-INF-ILL

‘Отдохни недолго, присядь рядом, хватит уж тебе целый день как пчела **копашиться**’.

В центральном диалекте мокшанского языка соотношение прямых употреблений глаголов *bznams* и *bz'n'ems* такое же, как у шокшинских *biznams* и *bijn'ims*: *bznams* является общим глаголом со значением ‘жужжать’, тогда как *bz'n'ems* описывает более звонкий звук, в первую очередь писк комара. Метафорические значения развиваются при этом только у глагола *bznams*. Во-первых, он характеризует два типа человеческих звуков: сопение во сне (40) либо гнусавый голос (41)⁷.

- (40) *id'-n'ε-s' bizna-j udə-m-stə.*
 ребенок-DIM-DEF.SG жужжать-NPST.3SG спать-INF-EL

‘Ребенок **сопит** во сне’.

- (41) *loman'-t' məz'ardə šalkə-c pant-f,*
 человек-DEF.SG.GEN когда нос-3SG.POSS.SG закрыть-PTCP.RES

son bizna-j.
 он жужжать-NPST.3SG

‘У человека когда нос заложен, он **гнусавит**’.

Во-вторых, мокшанский глагол *bznams*, аналогично эрзянскому *biznams*, сдвигается в зону поведения человека, но, что интересно, этот сдвиг дает несколько иную семантику. Мокшанское *bznams* тоже приобретает значение ‘возиться, работать’ (о человеке),

⁷ В Серебренников и др. (ред.) 1998: 62 глаголу *bznams* приписывается также значение ‘ворчать’, однако носители обследованных нами говоров этого не подтверждают, относя такое значение к глаголу *trnams* с исходной семантикой ‘мурлыкать’.

но, в отличие от эрзянского *biznams*, указывает на некачественное выполнение работы и несет негативную оценку, ср. (42a–b), также см. (43)⁸.

- (42) a. *son šimber'f pokəd-s' / *bəzna-s' kuhn'a-sə*
 он целый.день работать-PST.3SG жужжать-PST.3SG кухня-IN
i marn'ək s'emika-t'i pid'ə-s' l'em.
 и весь семья-DEF.SG.DAT варить-PST.3SG суп
 'Она целый день **работала** на кухне и всей семье сварила суп'.

- (42) b. *son celaj ši bəzna-s' kuhn'a-sə,*
 он целый день жужжать-PST.3SG кухня-IN
mən' l'em-gə iz' pid'ə s'emika-t'i.
 даже суп-ADD NEG.PST.3SG варить семья-DEF.SG.DAT
 'Она целый день **копошилась** на кухне, даже суп не сварила для семьи'.

- (43) *mejəta tośə bzn-at, s'edə viškə-n'ε-stə rabota-k.*
 зачем там жужжать-NPST.2SG CMPR быстрый-DIM-ADV работать-IMP.SG
 'Что так **копаешься**, быстрее работай'.

Наконец, интересно отметить, что в ряде эрзянских и мокшанских говоров глагол *biznams / bznams* развивает метафору в зоне неодушевленных предметов, описывая, как указывает словарь Х. Паасонена, шипение самовара, а также звук, образующийся в процессе брожения. В обследованных идиомах, однако, таких метафор нами не выявлено.

3. Заключение

3.1. Мордовские глаголы звуков животных: обобщение

Итак, в работе были проанализированы глаголы звуков животных в двух мордовских идиомах: шокшинском диалекте эрзянского языка и центральном диалекте мокшанского языка. Основной массив метафор, развиваемых этими глаголами, затрагивает звуки, издаваемые человеком.

Значительное число сдвигов происходит в область выражения недовольства: в первую очередь такие метафоры характерны для глаголов, описывающих лай и рычание собаки; кроме того, в обоих обследованных диалектах отмечен сдвиг в эту зону глагола, исходно характеризующего звук кошки.

⁸ Интересно также, что в идиолектах некоторых носителей мокшанского языка глагол *bznams* закрепляется исключительно за зоной поведения человека, тогда как все звуки мух, пчел, комаров и других подобных насекомых передаются глаголом *bz'n'ems*. В целом такая стратегия является менее распространенной, и для большинства опрошенных информантов оба глагола связаны со звуками насекомых, как было описано выше. Нельзя исключать, вместе с тем, что в данном случае глагол *bznams* не только сдвигается в значение, достаточно далекое от своей исходной семантики, но и начинает постепенно утрачивать эту исходную семантику.

Важное место в системе мордовских метафор также занимает зона плача. Глаголы, исходно описывающие вой собаки или волка, сдвигаются в семантику плача от боли или от горя. Шокшинский глагол, который исходно характеризует звуки быка, коровы, овцы и козы, метафорически описывает негативно оцениваемый громкий плач, часто выражающий жалобу. Зафиксированы также сдвиги глаголов, обозначающих мяуканье кошки и скуление собаки, в область плача ребенка (последний глагол применим и к плачу взрослого человека, обозначая в этом случае прототипически более тихий звук).

Область физиологических звуков человека представлена в метафорах рассматриваемого поля достаточно скудно, исключение составляет сдвиг мокшанского глагола 'жужжать' (о мухе) в значение 'сопеть'.

Некоторые мордовские глаголы звуков животных метафорически характеризуют различные свойства голоса и речи человека. Шокшинский глагол с семантикой рычания либо воя собаки сдвигается в обозначение громкого голоса, применяясь в этом случае к крику детей. Мокшанский глагол, исходно относящийся к жужжанию мухи, метафорически соотносится с гнусавым голосом; в то же время, шокшинский когнат этого глагола используется по отношению к быстрой речи. Глагол со значением 'мурлыкать' (о кошке) сдвигается в шокшинском эрзянском в зону плавной речи. Область нечленораздельной речи, типологически характерная для метафор глаголов звуков животных, представлена в мордовском материале метафорическим сдвигом шокшинского глагола, в исходном значении применяющегося к звуку козы. Наконец, один из сдвигов, зафиксированных в шокшинском диалекте, затрагивает уже семиотические характеристики речи: глагол 'тявкать' приобретает там семантику разглашения информации.

Ряд семантических сдвигов, претерпеваемых рассматриваемыми мордовскими глаголами, характеризует человека, но выходит за рамки зоны звуков. Если сдвиг шокшинского глагола со значением 'щебетать' в обозначение звона в ушах еще сохраняет связь с исходным доменом, то в некоторых примерах такая связь однозначно утрачивается. Это происходит в случае шокшинского глагола 'пищать' (о комаре), употребляющегося по отношению к душевному состоянию взволнованного человека, а также в случае глаголов, сдвигающихся в зону поведения человека: в обоих идиомах это глагол 'жужжать', описывающий в шокшинском эрзянском погруженность в дела, а в мокшанском некачественное выполнение работы; в шокшинском диалекте также происходит перенос глагола 'щебетать' на обозначение веселья девушек.

Сдвиги глаголов звуков животных в область природных звуков в обследованном мордовском материале практически отсутствуют. Исключение составляет лишь переход шокшинского глагола с семантикой лая собаки в обозначение звука ветра.

Наконец, нами выявлено два случая метафорического употребления глаголов звуков животных по отношению к звукам артефактов. В обоих случаях эти звуки сопровождают нормальное функционирование артефакта: в шокшинском эрзянском глагол щебета птиц переносно характеризует звон колокольчика, а мокшанский глагол с исходным значением 'рычать' (о собаке) метафорически описывает работающий мотор трактора.

Тем самым, рассмотренный здесь материал мордовских языков, хорошо укладываясь в общую типологическую картину, содержит целый ряд особенностей, любопытных для типологии глаголов с семантикой животных звуков. В области прямых употреблений наиболее интересно совмещение в качестве субъектов одного глагола

разных сельскохозяйственных животных — коровы, быка, овцы, козы. Среди метафорических употреблений любопытно широкое использование описываемых глаголов для категоризации разных типов плача (лексически четко обособляется плач от горя, а также громкий демонстративный плач). Весьма примечательны и сдвиги исходно звуковых глаголов не только в область человеческих звуков, но и в область поведения ('жужжать' → погруженность в дела; 'жужжать' → некачественное выполнение работы; 'чирикать, щебетать' → веселье).

3.2. Некоторые теоретические следствия

Мордовский материал, кроме того, представляет интерес и в свете ряда теоретических сюжетов. Во-первых, приведенные в работе данные наглядно иллюстрируют существенные различия в лексических системах близких идиомов, подтверждая выдвигавшийся ранее при исследовании других полей тезис о релевантности привлечения близкородственных языков и диалектов одного языка к лексико-типологическому исследованию (см., например, Рахилина, Прокофьева 2004, 2005 о русских и польских глаголах вращения и колебания, Кашкин 2012, 2013 о прилагательных фактуры поверхностей в уральских языках и др.).

Во-вторых, обсуждаемые здесь данные дают почву для теоретических размышлений о семантических сдвигах в глагольной лексике. В первую очередь это относится к уже упоминавшимся сдвигам из области животных звуков в область поведения человека. Рассмотрим для наглядности сдвиг мокшанского глагола *bznams* 'жужжать' (о мухе и пр.) в семантику 'копошиться, возиться, некачественно работать' (переходы в остальных подобных случаях, по-видимому, устроены аналогично). Было бы странно предположить, что поведение человека напрямую сопоставляется метафорически с ситуацией звука, поскольку совершенно неясно, как можно было бы «наложить» друг на друга (в частности в понимании Fausonnier 1985) эти ситуации и их участников. Более вероятным представляется сценарий, при котором поведение человека метафорически отождествляется с «поведением» же какого-либо животного — в нашем случае, мухи, возящейся в помойной куче. Тем самым, здесь имеет место двойной перенос: ситуация звука животного метонимически вызывает смежный фрейм «поведения» животного, а на следующем шаге именно этот смежный фрейм развивает метафорический сдвиг в область поведения человека. Подобный двойной перенос кажется сходным с уже описанным в Бонч-Осмоловская и др. 2009, Рахилина и др. 2010 переносом, характерным для предикатов боли (*колоть в боку, резать в животе* и пр.): в их случае болевое ощущение метафорически сравнивается не с самим действием, которое описывает исходный глагол, а с результатом, который связан с этим действием метонимически. Еще одно любопытное сходство соотносится с упоминавшимся фактом утраты исходной звуковой семантики у глагола *bznams* в идиолектах ряда носителей, закрепляющих его сугубо за зоной поведения человека: аналогичные процессы систематически отмечаются и для болевых глаголов, которые могут в разных языках утрачивать свои исходные значения, принадлежащие к другим полям, см. Рахилина и др. 2010а: 533–535. В то же время, надо заметить, что описанный семантический сдвиг в глаголах звука не полностью идентичен сдвигу в домен боли. Для болевых глаголов, согласно Рахилина и др. 2010а: 531,

существенен механизм имплицатуры, при котором боль воспринимается как вероятный результат исходного действия. Что же касается глаголов звука, то в них ни промежуточная ситуация «поведения» животного, ни, тем более, конечная ситуация поведения человека не связана каким бы то ни было результативным отношением с исходной ситуацией звука. Скорее, здесь имеет место потенциальная смежность разных действий субъекта-животного: с одной стороны, издаваемого им звука, с другой стороны, каких-либо еще действий, характерных для этого животного. Тем самым, глаголы животных звуков демонстрируют несколько иной подтип семантического сдвига, который не может быть однозначно сведен к метафоре либо метонимии. Более детальная классификация и анализ таких сдвигов представляется перспективной задачей для дальнейших лексико-типологических исследований.

Список условных сокращений

1,2,3 — 1,2,3 лицо; AVL — аблатив; ADD — аддитивная частица; ADV — адвербиализатор; CAR — каритив; CAUS — каузатив; CMPR — сравнительная степень; CN — коннегатив (показатель особой глагольной основы); CONV — деепричастие; DAT — датив; DIM — диминутив; DEF — определенное склонение; EL — элатив; GEN — генитив; ILL — иллатив; IMP — императив; IN — инессив; INDEF — показатель неопределенного местоимения; INF — инфинитив; IPFV — имперфектив; LAT — латив; NEG — отрицание; NMN — номинализация; NOM — номинатив; NPST — непрошедшее время; O — объект; OVL — косвенная основа; PL — множественное число; PLPF — плюсквамперфект; POSS — посессивность; PRON — прохибитив; PROL — пролатив; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; REFL — рефлексив; RES — результатив; S — субъект; SG — единственное число; TRANS — транслатив.

Источники

- Бузакова Р. Н. *Синонимы в мордовских языках*. — Саранск, 1977.
 Бузакова Р. Н. *Словарь синонимов эрзянского языка*. — Саранск, 1982.
 Серебренников Б. А., Бузакова Р. Н., Мосин М. В. (ред.). *Эрзянско-русский словарь*. — М., 1993.
 Серебренников Б. А., Феоктистов А. П., Поляков О. Е. (ред.). *Мокшанско-русский словарь*. — М., 1998.
 Paasonen H. *Mordwinisches Wörterbuch, Band 1 — 4*. — Helsinki, 1990–1996 (онлайн-версия: <http://www.ling.helsinki.fi/~rueter/PaasonenMW.shtml>).